

Становление первого социалистического государства: теория и реальность

© Б.Н. Земцов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализированы причины политического режима, сложившегося в СССР в 1930-е гг. Автор полагает, что одной из ключевых причин стало существование фактически единственной — государственной — формы собственности. В свою очередь, возникновение этой экономической ситуации было предопределено марксистской теорией.

Ключевые слова: марксизм, социализм, коммунизм, диктатура пролетариата, советское государство

Первым теоретиком коммунизма считается Платон (428/427–348/347 гг. до н. э.). Именно он назвал частную собственность источником социальных трений. Но общность имущества и быта, по мысли Платона, должна была устанавливаться ради сплоченности высших социальных слоев. Таким образом, первыми, кто определил частную собственность источником всех социальных бед, были Т. Мор и Т. Кампанелла. Резко отрицательное отношение к частной собственности было у Г. Мабли и Ж. Мелье, Р. Оуэна и К.А. Сен-Симона, М. Фурье и многих других. Все они пытались определить причины социальных противоречий и создать модель идеального общества, свободного от той несправедливости, которой была пропитана реальность. Все мыслители родовым признаком будущего справедливого общества считали отсутствие частной собственности.

К. Маркс и Ф. Энгельс также полагали, что основная причина всех социальных бед заключается в частной собственности на средства производства. Но они пошли дальше, указав на социальный слой, способный создать справедливое социалистическое общество, — пролетариат. Он не обладал частной собственностью и в соответствии с логикой развития капитализма в перспективе мог стать доминирующим по численности классом.

Рождение новой теории требовало размежевания со взглядами предшественников. Поэтому к только что вошедшему в 1834 г. в научный оборот термину «социализм» К. Маркс и Ф. Энгельс стали добавлять негативные определения: феодальный, буржуазный, консервативный, реакционный [1]. Свою теорию они назвали коммунистической.

Уже после смерти Ф. Энгельса немецкие социал-демократы пришли к пониманию того, что социализм и коммунизм — это не противостоящие друг другу будущие социальные системы, а две стадии единого процесса. Сами же К. Маркс и Ф. Энгельс писали о первой и второй стадиях создания будущего общества [2]. Содержанием первого этапа становления этого общества должна была стать борьба пролетариата против буржуазии за обобществление частной собственности [3, с. 91]. Содержанием второго — трансформация диктатуры пролетариата в систему народного самоуправления, т. е. социальную систему, где не будет государства.

Именно ликвидация частной собственности и создание на ее основе общенародной «для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества» [4] стали основной программной целью большевиков.

В течение гражданской войны была национализирована вся крупная и средняя собственность в городах, установлены жесткая централизация в экономике, государственная монополия на продажу золота, платины, спичек, риса, свечей, кофе, перца и некоторых других товаров, введены чрезвычайные меры борьбы со спекуляцией и саботажем, уравнительность натуральных выплат за обязательный труд. К концу 1920 г. началась национализация даже мелких предприятий с механической тягой, на которых работали более 5 человек, а также все немеханизированные предприятия, на которых трудились более 10 работников.

В годы нэпа частная собственность в определенной мере была возрождена. Однако для большевиков нэп был компромиссом. Допуская существование частной инициативы, большевики путем издания в 1922 г. Гражданского кодекса РСФСР существенно ограничили свободу предпринимательской деятельности, виды и размер имущества. Кроме того, всякий, кто использовал наемный труд или жил на процент с капитала, был лишен политических прав.

В ходе коллективизации обобществление средств производства завершилось. В резолюции XVII конференции ВКП(б) (1932 г.) говорилось, что в СССР вопрос «кто — кого?» и в городе, и в деревне решен «в пользу социализма полностью и бесповоротно» [5]. Это означало выполнение задач социалистического периода.

Между тем с диктатурой пролетариата, которая в соответствии с марксистской теорией должна была установиться в ходе революции ради ликвидации буржуазной собственности, все оказалось гораздо сложнее.

До революции будущая диктатура пролетариата воспринималась большевиками диктатурой по отношению к другим классам, а по отношению к самому пролетариату она представлялась системой само-

управления. Такая система и была создана большевиками в октябре — декабре 1917 г. Но к 1919 г. от нее не осталось даже отдельных элементов. Поэтому в 1919 г. внутри РКП(б) сложилась группа «демократического централизма» (децисты). В нее входили большевики с дооктябрьским партийным стажем, прошедшие тюрьмы и ссылки и имевшие ясные и логичные представления о будущем социализме и путях его достижения. Они исходили из марксистской аксиомы о том, что социализм есть результат творчества пролетариата и никак иначе.

На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. представитель децистов, председатель Моссовета рабочих и крестьянских депутатов Т.В. Сапронов обвинил В.И. Ленина и его единомышленников в создании «диктатуры партийного чиновничества» [6, с. 61–62]. Он с возмущением говорил, что центральные ведомства совершенно не считаются с местными Советами, присылают никем не избранных чиновников, узурпирующих права местной власти [6, с. 316, 320].

В декабре 1919 г. на VII съезде Советов РСФСР децисты получают большинство голосов по вопросу о советском строительстве, и съезд принимает их резолюцию, а не резолюцию В.И. Ленина, Л.Б. Каменева и Е.Г. Зиновьева.

Вполне предсказуемо, что в течение 1920 г. продолжалась жаркая полемика по вопросу характера власти. В силу темперамента всех участников борьбы и давних традиций нелегальной партии эта борьба велась «в духе большевистской непримиримости к другой точке зрения, которая быстро объявлялась ошибочной, немарксистской, синдикалистской, анархистской, меньшевистской и т. п., с преувеличением разногласий, наклеиванием ярлыков, личных оскорблений, групповых склок» [7, с. 18]. Ключевая теоретическая проблема обернулась фракционной борьбой.

В.И. Ленин стал называть своих товарищей оппозиционерами. Его раздражало, что они не понимают элементарных вещей и мыслят догматически, считая, что большевистская партия может удержать власть только в условиях недемократии; что призыв «передать власть рабочим» являлся ненужной и опасной схоластикой: «Диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя. Ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может» [8, с. 204]; а также что всевластие ЦК РКП(б) в этих условиях — естественное состояние.

Помимо темперамента, причиной, из-за которой ни та, ни другая сторона не поняли важность возникшей проблемы, был недостаточный теоретический уровень. Никто из спорящих ни до революции, ни

после не занимался теоретическими проблемами. Поэтому причиной бюрократизации власти оппозиционеры считали ЦК и прежде всего В.И. Ленина. После его смерти (1924 г.) причину бюрократизации власти уже в 1925 г. стали видеть в секретаре ЦК И.В. Сталине:

в 1925 г. возникает новая оппозиция;

в 1926 г. — троцкистско-зиновьевский блок;

в 1928 г. — правый уклон в ВКП(б);

в августе 1929 г. в ЦК и ЦКК было направлено заявление В.В. Косиора, М.С. Окуджавы и Х.Р. Раковского;

в апреле 1930 г. — «письмо четырех» (Н.Н. Муралова, В.В. Косиора, Х.Р. Раковского, В.Д. Каспаровой);

в том же 1930 г. возникла группа И.С. Нусинова, В.А. Каврайского, А.И. Гальперина, А.Л. Курца, В.В. Ломинадзе и др.;

в 1932 г. — группа М.Н. Рютина, В.Н. Каюрова и М.С. Иванова.

Будучи марксистами, никто из них не мог признать, что политические процессы лишь отчасти зависят от И.В. Сталина, *что его власть является логическим результатом целого комплекса причин, во многом созданных их собственными руками.*

Между тем в соответствии с марксистской теорией после ликвидации частной собственности, т. е. построения социалистического общества, должен был начаться период построения коммунизма — трансформация диктатуры пролетариата в безгосударственную социальную систему. Однако на практике произошло иное.

Первой причиной, заблокировавшей теоретически обоснованный процесс трансформации, стала слабость политических позиций власти. В этой ситуации была приостановлена даже работа высших органов власти — съездов Советов. Так, в соответствии с Конституцией 1918 г. съезд Советов должен был созываться не менее двух раз в год. Однако в 1921 и 1922 гг. он созывался по одному разу, в 1923 и 1924 гг. — не созывался вообще. Принятая в 1924 г. Конституция СССР частоту созывов съездов оставляла прежней. Но в 1925 г. был созван только один съезд, в 1926 г. — не созывался. Состоявшийся в 1927 г. IV съезд Советов внес в 11-ю статью Конституции поправку: отныне съезды созывались один раз в два года (сокращение в 4 раза!). Тем не менее в 1929 г. съезд не созывался.

Разумеется, ни о каком переходе к коммунистическому строительству в начале 1930-х гг. не могло быть и речи, поскольку окончание первого периода (ликвидация крестьянской собственности) произошло не естественным, длительным, а насильственным путем. Демократизация политической системы неизбежно обернулась бы восстановлением частной собственности.

Второй причиной отказа от курса на демократизацию государства стала теоретическая пустота. Как отмечает А.Б. Любинин, «в насле-

дии Маркса нет ничего, что могло бы называться “моделью” или “проектом” социализма, ничего, указывающего хотя бы на попытку спрогнозировать посткапиталистическое будущее детальнее, чем требовалось для выражения самой общей, но и наиболее принципиальных фундаментальных идей: социализм — система, экономической основой которой является общественная собственность на средства производства, развивающаяся по плану» [9].

Для своего времени логика К. Маркса и Ф. Энгельса вполне понятна и безупречна. В работе «Происхождение семьи, частной собственности, государства» Ф. Энгельс писал: «...государство существует не извечно... на определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана с расколом общества на классы, государство стало... необходимостью. Классы исчезнут... с исчезновением классов исчезнет неизбежно государство» [10]. Однако, во-первых, предметом их научного анализа было не государство, а причины неравенства и социальной несправедливости. То, что государство является важнейшим социальным регулятором и функция управления более важная, чем функция подавления недовольных, К. Маркс и Ф. Энгельс не рассматривали.

В начале 1930-х годов в Советском Союзе существовали ряд научных, партийных и общественных организаций и обществ, занимавшихся теоретическими вопросами: Коммунистическая академия, Общество марксистов-государственников, Отдел агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б). Ключевой теоретической проблемой этих организаций и структур должен был стать анализ нового, не предусмотренного марксизмом этапа, когда государство оказывалось собственником всех средств производства, а его демократизацию нельзя проводить (по политическим причинам). Однако эта теоретическая проблема была выдвинута из дискуссионного поля развернувшейся между Н.И. Бухариным и И.В. Сталиным борьбой за политическое лидерство. *Причем позиция И.В. Сталина в этой борьбе изначально была выигрышной, поскольку он опирался на революционную идеологию прошлых лет.*

В 1919 г. в плане брошюры о диктатуре пролетариата Ленин подчеркивал, что «сопротивление эксплуататоров начинается до их свержения и обостряется после с двух сторон» [11, с. 261, 262]. Это положение в 1920-е годы было общепринятым. Например, будущий лидер «правых» Н.И. Бухарин, в частности, на XIV съезде РКП(б) в 1925 г. утверждал: в деревне в связи с ростом дифференциации крестьянства «на ближайший период у нас будет обострение классовой борьбы» [12, с. 151]. И.В. Сталин был одним из немногих, кто эту позицию не поддержал [13, с. 178, 179]. Однако в 1928–1929 гг. все изменилось с точностью до наоборот: Н.И. Бухарин выступил в защиту

крестьян, а И.В. Сталин — за изъятие у них зерна с помощью административных и уголовных мер.

Можно предположить, что в течение 1920-х годов Н.И. Бухарин выступал как теоретик. Он не представлял масштаб реальных трагедий, которые возникнут в ходе коллективизации. Но в 1929–1930 гг. вновь вспыхнули крестьянские восстания, и Н.И. Бухарин меняет свои взгляды. А далекий от теоретических дискуссий И.В. Сталин решал конкретную проблему — обеспечение страны продовольствием. И он предложил привычное для партии силовое решение.

В 1928 г. на июльском пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин стал доказывать: «Нельзя представлять дело так, что социалистические формы будут развиваться, вытесняя врагов рабочего класса, а враги будут отступать молча, уступая дорогу нашему продвижению, что затем мы вновь будем продвигаться вперед, а они — вновь отступать назад, а потом “неожиданно” все без исключения социальные группы, как кулаки, так и беднота, как рабочие, так и капиталисты, окажутся “вдруг”, “незаметно”, без борьбы и треволений, в лоне социалистического общества. Таких сказок не бывает. Вот почему нельзя усыплять рабочий класс разговорами о второстепенной роли классовой борьбы» [14, с. 168–171].

Через год на апрельском 1929 г. объединенном пленуме ЦК и ЦКК дискуссия об отношении к крестьянам как собственникам разгорелась с новой силой. Н.И. Бухарин попытался высмеять нелогичную позицию И.В. Сталина: «По этой странной теории выходит, что чем дальше мы идем в деле продвижения к социализму, тем больше трудностей набирается, тем более обостряется классовая борьба, и у самых ворот социализма мы должны или открыть гражданскую войну или подохнуть с голоду и лечь костями» [15, с. 159]. Но И.В. Сталин ухватился за привычную и общепринятую в большевистской среде в 1920-е гг. теорию классовой борьбы: «Бухаринское понимание классовой борьбы, — говорил И.В. Сталин на Пленуме, — и вопроса обострения классовой борьбы не ведет к тому, чтобы будить рабочий класс и поднимать его боеспособность, именно поэтому она — вредная теория. Она вредна и опасна. Наша политика и наше понимание классовой борьбы и обострения сопротивления классов состоит в том, чтобы, чуя последний день отходящих классов, видя рост их сопротивления, держать пролетариат, рабочий класс и трудящиеся массы в состоянии боевой готовности, держать в состоянии мобилизационной готовности для того, чтобы дать отпор, если сопротивление капиталистов примет формы гражданской войны» [15, с. 279].

Теория классовой борьбы, которую И.В. Сталин использовал в конъюнктурных целях, вытеснила марксистскую идею отмирания государства в качестве практической задачи. Такую же позицию должны были занять научные институты и партийные органы. В 1931 г. на

Первом Всесоюзном съезде марксистов-государственников марксистская теория отмирания государства была названа «бредом» [16, с. 65]. В январе 1933 г. в речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) «Итоги первой пятилетки» И.В. Сталин выдвинул тезис об отмирании государства через его максимальное усиление [17, с. 211]. Идея отмирания государства в ее марксистской интерпретации стала восприниматься как враждебная.

Идея отмирания государства была нелогичной и с экономической точки зрения. После трансформации частной (буржуазной) собственности в государственную государство автоматически должно было усиливаться. Это и произошло в 1930-е годы. Так, если в соответствии с Конституцией 1918 г. было создано 18 наркоматов, к 1929 г. их стало 26, а к 1940 г. — 57. Помимо этого, действовали общесоюзные государственные комитеты и большое количество республиканских наркоматов.

В 1927 г., отвечая на вопросы делегаций иностранных рабочих, И.В. Сталин говорил: «Если дать вкратце анатомию коммунистического общества, то это будет такое общество: а) где не будет частной собственности на орудия и средства производства, а будет собственность общественная, коллективная; б) где не будет классов и государственной власти, а будут труженики индустрии и сельского хозяйства, экономически управляющиеся, как свободная ассоциация трудящихся...»

В этих двух пунктах И.В. Сталин выступал как марксист. Но далее он говорил прежде всего как крупный государственный деятель. Задачи, которые он ставил, относились уже не к социализму или коммунизму, а к развитому и социальному государству: «...в) где народное хозяйство, организованное по плану, будет базироваться на высшей технике как в области индустрии, так и в области сельского хозяйства; г) где не будет противоположности между городом и деревней, между индустрией и сельским хозяйством; д) где продукты будут распределяться по принципу старых французских коммунистов: “от каждого по способностям, каждому по потребностям”; е) где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета; ж) где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к “сильным мира”, станет действительно свободной» [18, с. 134].

Теория представляет собой упрощенную и абстрактную модель реальности. Свой высокий статус она обретает в ходе экспериментальных доказательств. До этого любые умозаключения являются гипотезой. Марксизм, безусловно, был теорией, но ограниченной определенными хронологическими рамками (XIX в.) и регионом (Западная Европа). К этому выводу пришли уже первые русские марксисты-теоретики — М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве и др. Именно по

этой причине большевикам в 1920-е годы, а затем партийно-государственному руководству в 1930-е годы удалось решить ряд социально-политических проблем, но созданное ими социалистическое общество существенно отличалось от той абстрактной модели, какую создали К. Маркс и Ф. Энгельс.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. Т. 4.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1955, с. 419–459.
- [2] Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. Т. 19.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1961, с. 9–32.
- [3] Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. Т. 7.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1956, с. 91.
- [4] *Программа Российской социал-демократической рабочей партии.* URL: http://grachev62.narod.ru/rus_part/chapt04.htm (дата обращения 20.11.2017).
- [5] *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5.* Москва, Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1984, с. 392, 397.
- [6] *Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 года: Протоколы.* Москва, Госполитиздат, 1959, XVIII + 602 с.
- [7] Якимов А.Е. *Эволюция политической дискуссии 20-х годов (опыт историко-критического анализа).* Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1992, 23 с.
- [8] Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Т. 42.* Москва, Политиздат, 1970, с. 202–228.
- [9] Любинин А. Классический социализм и практика социализма: непреодоленная сложность кажущейся простоты. *Российский экономический журнал*, 2011, № 1, с. 36–61.
- [10] Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. Т. 21.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1961, с. 28–178.
- [11] Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Т. 39.* Москва, Политиздат, 1970, с. 261, 262.
- [12] *XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 18–31 декабря 1925 г.: Стенографический отчет.* Москва, Ленинград, 1926, с. 151.
- [13] Сталин И.В. *Сочинения. Т. 7.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1952, с. 178, 179.
- [14] Сталин И.В. *Сочинения. Т. 11.* Москва, ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1949, с. 168–171.
- [15] *Как ломали нэп. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. Т. 4.* Москва, 2000, 768 с.
- [16] Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права. В кн.: *Вопросы теории государства и права.* Москва, Госюриздат, 1949, с. 65.
- [17] Сталин И.В. *Сочинения. Т. 13.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1951, с. 211.
- [18] Сталин И.В. *Сочинения. Т. 10.* Москва, ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1949, с. 134.

Статья поступила в редакцию 21.11.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кузнецов М.А. Становление первого социалистического государства: теория и реальность. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 12.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-12-493>

Земцов Борис Николаевич — д-р истор. наук, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: Zemtsovbn@mail.ru

Formation of the first Socialist state: theory and reality

© B.N. Zemtsov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyses the reasons behind the formation of the political regime in the USSR of the 1930s. The author maintains that one of the key reasons was the fact that apparently only a single pattern of ownership existed at the time, it being state ownership. In its turn, the Marxist theory predicted the emergence of this economic situation.

Keywords: *Marxism, socialism, communism, dictatorship of the proletariat, Soviet state*

REFERENCES

- [1] Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 4. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1955, pp. 419–459.
- [2] Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 19. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1961, pp. 9–32.
- [3] Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 7. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1956, p. 91.
- [4] *Programma Rossiyskoy sotsial-demokraticheskoy rabochey partii* [Program of the Russian Social Democratic Labour Party]. Available at: http://grachev62.narod.ru/rus_part/chapt04.htm (accessed November 20, 2017).
- [5] *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh sezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [Communist Party of the Soviet Union as represented by resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Vol. 5. Moscow, Marx–Engels–Lenin Institute attached to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union Publ., 1984, pp. 392, 397.
- [6] *Vosmoy sezd RKP (b). Mart 1919 goda: Protokoly* [8th Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks). March 1919: Minutes]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1959, XVIII + 602 p.
- [7] Yakimov A.E. *Evolyutsiya politicheskoy diskussii 20-kh godov (opyt istoriko-kriticheskogo analiza)*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Evolution of political discourse in the 1920s (an attempt at historical critical analysis)]. Avtoref. cand. hist. sc. diss.]. Moscow, 1992, 23 p.
- [8] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Vol. 42. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1970, pp. 202–228.
- [9] Lyubinin A. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal — Russian Economic Journal*, 2011, no. 1, pp. 36–61.
- [10] Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 21. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1961, pp. 28–178.
- [11] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Vol. 39. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1970, pp. 261, 262.
- [12] *XIV sezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (bolshevikov). 18–31 dekabrya 1925 g.: Stenograficheskiy otchet* [14th Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks). December 31st, 1925: Verbatim record]. Moscow, Leningrad, 1926, p. 151.
- [13] Stalin I.V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 7. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1952, pp. 178, 179.

- [14] Stalin I.V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 11. Moscow, Association of State Publishing Houses, State Publishing House of Political Literature, 1949, pp. 168–171.
- [15] *Kak lomali NEP. Obedinenny plenum TsK i TsKK VKP(b) 16–23 aprelya 1929 g.* [How the New Economic Policy was crushed. Joint plenum of the Central Committee and the Central Control Commission of the Russian Communist Party (Bolsheviks)]. Vol. 4. Moscow, 2000, 768 p.
- [16] Vyshinskiy A.Ya. *Osnovnye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Primary goals of the science of the Soviet Socialist law]. *Voprosy teorii gosudarstva i prava* [Issues of the theory of state and law]. Moscow, State Publishing House of Legal Literature, 1949, c. 65.
- [17] Stalin I.V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 13. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1951, p. 211.
- [18] Stalin I.V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 10. Moscow, Association of State Publishing Houses, State Publishing House of Political Literature, 1949, p. 134.

Zemtsov B.N., Dr. Sc. (Hist.), Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: Zemtsovbn@mail.ru